

УДК 821.111 (73) – 32

МОТИВ ТРУДОЛЮБИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Г. ТОРО И Н. ГОТОРНА

канд. филол. наук, доц. Е.И. БЛАГОДЁРОВА

(Белорусский государственный технологический университет, Минск)

blagodyorova@belstu.by

В статье рассматривается мотив трудолюбия в работах Г. Торо и Н. Готорна для более глубокого понимания феномена американского романтизма. Автор акцентирует внимание на том, что сходство взглядов Н. Готорна с этической системой трансценденталистов в целом и Г. Торо в частности возможно объяснить их пуританским наследием. Особое внимание уделяется влиянию пуританской традиции на обоих писателей, поскольку лейтмотив трудолюбия встречается в сочинениях, созданных пуританскими авторами в первой половине XVII в., и связан с образованием первых колоний на территории Нового света. На основании проанализированного материала делается вывод о сходствах и различиях интерпретации мотива трудолюбия в произведениях Г. Торо и Н. Готорна.

Ключевые слова: мотив трудолюбия, пуритане, трансцендентализм, Г. Торо, Н. Готорн, американский романтизм.

Введение. Американский романтизм сыграл важнейшую роль в становлении национальной литературы США. Творческих людей Америки объединяло стремление создавать собственную литературу, не подражая даже самым достойным образцам мирового литературного наследия. По этой причине «история американского романтизма содержит примеры неподражаемой новизны, когда затруднительным является поиск хотя бы приблизительных параллелей в литературе <...> по другую сторону Атлантики» [1, с. 15]. Именно специфика исторического пути и художественных традиций обусловили национальное своеобразие американского романтизма.

На наш взгляд, при рассмотрении творчества представителей американского романтизма представляется более верным приводить не только хронологическое деление на этапы, но и географическое¹. В доказательство такого подхода приведем цитату американского поэта и эссеиста XIX века, Джеймса Рассела Лоуэлла: «Ситуация с американской литературой не является стандартной. У нее нет центра. ... Она разделена на множество систем, каждая из которых вращается вокруг своих солнц... Бостон, Нью-Йорк, Филадельфия, в каждом из городов существует своя литература, даже более отличающаяся друг от друга, нежели литература на различных диалектах Германии»² [3, р. 651–652]. С помощью такой красочной метафоры американский поэт продемонстрировал своеобразие литературы каждого из регионов Америки, а также уникальность каждого писателя того или иного региона периода американского романтизма. Однако именно в этом многообразии и заключается сложность их классификации.

Так, учитывая только хронологическую классификацию, легко упустить из вида сходные черты, которые прослеживаются в творчестве Н. Готорна и Г. Торо. Сходство взглядов Н. Готорна с этической системой трансценденталистов в целом и Г. Торо в частности, как и схожие литературные приемы, возможно объяснить пуританским наследием писателей. Больше всего данное наследие проявилось в особенностях их творческого метода, к которым, в первую очередь, относятся аллегоризм; частое использование таких тропов, как метафора, олицетворение, метонимия, ирония; включение риторических вопросов; склонность к написанию эссе и очерков, ведению дневниковых записей; пристальное внимание к внутреннему миру человека; включение цитат из Священного Писания, аллюзий и реминисценций к библейским текстам; схожесть некоторых произведений с пуританской иеремиадой. При всем многообразии литераторов периода американского романтизма, своеобразии творческого метода каждого, учет региональной составляющей позволяет выявить гораздо больше сходных черт между ними, чем представляется на первый взгляд.

Цель данной статьи – рассмотреть один из основных мотивов, встречающихся в работах раннеамериканских писателей – мотив трудолюбия – в творчестве Н. Готорна и Г. Торо, для более глубокого понимания феномена американского романтизма.

¹ Регионализм был учтен при составлении трехтомной «Литературной истории США» под редакцией Р. Спиллера [2], частично при составлении многотомника «Истории литературы США» под редакцией Я.Н. Засурского [1] и лишь косвенно во втором томе «Истории американской литературы» под редакцией С. Берковича [3].

² «The situation of American literature is anomalous. It has no center. ... It is divided into many systems, each revolving round its several suns... Boston, New York, Philadelphia, each has its literature almost more distinct than those of the different dialects of Germany». Здесь и далее при отсутствии ссылки на русский источник перевод наш – Е. Б.

Основная часть. Российская исследовательница К.М. Баранова выделяет семь основополагающих тем, которые были характерны, прежде всего, для раннеамериканских писателей³, но также встречались и в литературе более позднего периода, в частности, американского романтизма. К ним она относит мотивы предопределения (providence), трудолюбия (industry), свободы (freedom), негреховности (innocence), достоинства и избранности (worthiness), равенства (equality), диких просторов (wilderness) [4, с. 2]. Лейт-мотив трудолюбия встречается в сочинениях пуританских авторов, созданных в 1620–1640 гг., и связан с образованием первых колоний на территории Нового света. Как справедливо отмечает исследовательница, «данная тема звучит у большинства авторов-пуритан как идея прославления труда на благо общего дела с целью процветания своей страны и ради обеспечения собственного благополучия» [5, с. 243].

В современных словарях одно из определений слова 'industry' трактуется как «the fact of working hard» [6, р. 783] 'факт тяжелой работы'; «the quality of regularly working hard» [7] 'качество регулярной напряженной работы'; «diligence in an employment or pursuit» [8] 'усердие (прилежание, трудолюбие) в работе или занятии'. Значение слова 'labour' приблизительно такое же: «work, especially physical work; to work hard» [6, р. 848] 'работа, особенно физический труд; усердно трудиться'.

По наблюдению К.М. Барановой, пуритане, первыми освоившие земли Нового света, для описания своей деятельности использовали именно эти существительные, характеризующие тяжелый труд, работу, требующую усилий и усердия, необходимую для создания и обустройства нового места жительства [5].

Следует отметить, что труд являлся одной из главных добродетелей пуританского общества. Считалось, что трудиться нужно не только ради личной выгоды, но и на благо и процветание всего общества. Так, первый губернатор колонии Массачусетского залива, Джон Уинтроп, в своем дневнике пишет: «... мы должны стремиться ограничивать себя в излишествах для того, чтобы удовлетворить нужды остальных. <...> Мы должны восхищаться успехами друг друга, быть в одинаковых условиях, радоваться вместе, горевать вместе, трудиться и терпеть невзгоды вместе, всегда видеть рядом трудящихся членов нашей общины и осознавать, что они части одного организма»⁴ [9, р. 91]. Таким образом, существование общины, ее процветание напрямую зависело от труда на общее благо всех ее членов. Пуритане верили в то, что жизнь каждой отдельной личности неотделима от группы. «Маленький человек может совершить много плохих дел. Точно так же, маленький человек может совершить много хороших дел! Вполне вероятно, что мудрость небогатого человека позволит внести предложение, которое может спасти город, служить на благо нации!»⁵ [10, р. 546] Один-единственный человек может сотворить много как добрых, так и злых дел, оказывающих влияние на все общество. Отсюда и стремление пуритан изгнать из своей общины тех, кто отличался инакомыслием, не вписывался в привычные устои и порядки их общества и грозил нарушить целостность и здоровье всего «организма». «Как только один единственный грешник либо еретик появлялся в обществе святых, этот человек представлял такую же опасность как ведьма или Энн Хатчинсон⁶, поскольку он мог распространить смертельную инфекцию среди них»⁷ [3, р. 205–206].

Согласно пуританской этике любой труд был важен и достоин. Не имело значения происхождение человека, его социальный статус, успешность рода занятий, главное – чувствовать свое призвание в этом виде деятельности. «Труд монахов и священников, каким бы праведным и тяжелым он ни был, пред взором Господа не отличается ни на йоту от изнурительного сельского труда в поле или женской работы по хозяйству»⁸ [10, р. 544]. При этом человек должен был отрешиться от гордыни, быть смиренным и готовым выполнять любую работу вне зависимости от статуса. Пуритане акцентировали внимание на равенстве всех людей перед Всевышним, а также на достоинстве труда. «Каждый человек, любого сословия, и богатый, и бедный, и могущественный, и не имеющий власти, и аристократ, и простолюдин, должен знать, что

³ К ним, в первую очередь, относятся общественные и религиозные деятели новоанглийской колонии в США в XVII веке, такие как Уильям Брэдфорд, Джон Смит, Джон Уинтроп, Эдвард Джонсон, Коттон Мэзер и др.

⁴ «... we must be willing to abridge ourselves of our superfluities, for the supply of others' necessities. <...> We must delight in each other, make others' conditions our own, rejoice together, mourn together, labor and suffer together, always having before our eyes our commission and community in the work, our community as members of the same body».

⁵ «A little man may do a great deal of hurt. And then, why may not a little man, do a great deal of good! It is possible the wisdom of a poor man, may start a proposal, that may save a city, serve a nation!»

⁶ Энн Хатчинсон (1591–1643) – жительница колонии Массачусетского залива, выступавшая за равноправие женщин в религиозных и общественных вопросах. Ее взгляды противоречили существовавшим на тот момент пуританским устоям, которые она могла нарушить в силу своей популярности среди членов пуританской общины. За это ее судили, отлучили от церкви и отправили в изгнание.

⁷ «Once even a single sinner or hypocrite entered the body of saints, that individual was as dangerous as a witch or an Anne Hutchinson and capable of spreading a fatal infection among them».

⁸ «The works of monks and priests, be they never as holy and arduous, differ no whit in the sight of God from the works of the rustic toiling in the field or the woman going about her household tasks».

он рожден для труда на благо своих собратьев, если он признает, что является частью, а не опухолью, организма человечества»⁹ [10, p. 546].

Учитывая все вышесказанное, вполне закономерно, что мотив трудолюбия выходит на первый план в сочинениях пуритан XVII в. (особенно тех, кто основал колонии в Новой Англии), так как без постоянного, упорного и зачастую изнурительного труда они просто не смогли бы выжить в тех суровых условиях, с которыми им пришлось столкнуться. Таким образом, труд для пуритан Нового света являлся необходимым условием их существования, однако отношение пуритан к работе не было негативным. Пуритане «делали культ из упорного труда; но объяснялось это не только тем, что они и впрямь должны были работать, чтобы устроиться на довольно-таки скудной земле и в условиях холодного климата, но и тем, что они действительно любили тяжелый труд» [11, с. 71]. Таким образом, они воспринимали труд не как бремя, а как то, без чего немислима жизнь истинного пуританина.

Мотив трудолюбия найдет отражение и в работах писателей периода американского романтизма. В особенности, он нередко встречается в сочинениях сторонников трансцендентализма (Р.У. Эмерсон, Г.Д. Торо, Ф.Г. Хедж и др.), что возможно объяснить «преemptивностью трансцендентализма от пуританской традиции, прежде всего – этической» [1, с. 180]. Близость к природе и физический труд занимали важное место в этической системе трансценденталистов. Их духовный лидер Р.У. Эмерсон в лекции «Реформатор» (*Man the Reformer*, 1841) акцентирует внимание на физическом труде как важной части человеческой культуры, как необходимом элементе для сохранения сильного духом, здорового (с физической и нравственной точек зрения) человека: «Применение ручного труда никогда не устареет и подходит для каждого. Человек должен владеть фермерским хозяйством либо ремеслом для поддержания своей культуры. Физический труд должен стать основой для наших высших достижений, наших нежных увлечений поэзией и философией. В нашем суровом мире должно существовать некое противодействие всему тому разнообразию духовных возможностей, иначе они не появятся на свет. Физический труд – это изучение внешнего мира»¹⁰ [12]. Такого рода положениями руководствовались основатели и участники колоний трансценденталистов, самыми известными среди которых были коммуны Брукфарм и Фрутлендс.

Ученик Р. Эмерсона Г. Торо стремился осуществить на практике многие из идей трансценденталистов, в том числе, имеющее отношение к физическому труду. Несмотря на полученное в Гарвардском университете образование, писатель не гнушался любыми видами работ. После непродолжительной преподавательской деятельности он зарабатывает себе на жизнь разного рода подработками: «ставит заборы, чинит крыши, окучивает картофель, измеряет участки» [1, с. 249], преследуя при этом одну цель – быть свободным большую часть дня для прогулок, созерцания природы, размышлений, для того, в чем он усматривал смысл своей жизни. Для Г. Торо самым драгоценным ресурсом было время, которое он стремился провести с наибольшей пользой для себя и своего духовного развития, а не деньги, как для многих его соотечественников. По мнению писателя, в развитом обществе у людей может появиться больше свободного времени в том случае, если они уменьшат свои материальные запросы и будут держать их под контролем. И наоборот, если позволить своим материальным запросам бесконтрольно расти, тогда в погоне за удовлетворением своих возросших потребностей свободного времени будет оставаться все меньше, даже несмотря на рост достатка и развитие технологий. В эссе «Жизнь без принципа» (*Life Without Principle*, 1863) Г. Торо отмечает, что «если мои потребности увеличатся, труд, необходимый для их удовлетворения, превратится в тяжелую и нудную работу. Если я запродам все утренние и дневные часы обществу, как делает большинство, то мне не для чего будет жить. Думаю, я никогда не продам право первородства за чечевичную похлебку. Я бы сказал, что человек может быть очень трудолюбивым и все же проводить время не лучшим образом... Нет на свете большего глупца, чем тот, кто расходует значительную часть жизни, чтобы заработать на жизнь» [13]. Со стороны писателя эти идеи не были просто безосновательными размышлениями. В ходе своего эксперимента – добровольного отказа от благ цивилизации и почти отшельнической жизни на берегу Уолденского пруда в течение двух лет и двух месяцев – Г. Торо доказал, что для простой жизни, без излишеств, достаточно хорошо потрудиться всего шесть недель в году [14, с. 72]. Писатель критически относился к царившей в его стране власти доллара, стремлению получить хорошую должность и заработать как можно больше. В упомянутом выше эссе он пишет о том, что, по его мнению, «на свете нет ничего (включая преступление) более чуждого поэзии, философии, да и самой жизни, чем эти бесконечные дела»¹¹ <...> Пути, которыми можно заработать на жизнь, почти все без исключения ведут вниз. Что бы вы ни делали ради заработка самого по себе, вы не работали, а просто-напросто

⁹ «Every man, of every degree, as well rich as poor, as well mighty as mean, as well noble as base, must know that he is born for some employment to the good of his brethren, if he will acknowledge himself to be a member, and not an ulcer, in the body of mankind».

¹⁰ «The use of manual labor is one which never grows obsolete, and which is inapplicable to no person. A man should have a farm or a mechanical craft for his culture. We must have a basis for our higher accomplishments, our delicate entertainments of poetry and philosophy, in the work of our hands. We must have an antagonism in the tough world for all the variety of our spiritual faculties, or they will not be born. Manual labor is the study of the external world».

¹¹ Здесь следует уточнить значение слова «business», которое можно перевести не только как «дело», но и как бизнес; работа; предпринимательская деятельность и др.

бездельничали или того хуже» [13]. Г. Торо считал, что для любого человека приоритетом должны стать хорошее выполнение своей работы и любовь к своему делу, а не желание денег и славы. Мыслитель полагал, что, если человек в своем труде руководствуется только желанием заработать и/или сделать карьеру, то он духовно деградирует. Г. Торо соглашался с Р. Эмерсоном в том, что физический труд благотворно действует на интеллектуальные и духовные аспекты развития личности. Так, в произведении «Уолден, или Жизнь в лесу» он пишет: «В том, что человек сам строит свое жилище, есть глубокий смысл, как в том, что птица строит свое гнездо. Как знать, быть может, если бы люди строили себе дома своими руками и честно и просто добывали пищу себе и детям, поэтический дар стал бы всеобщим: ведь поют же все птицы за этим занятием» [14, с. 48–49].

Таким образом, можно заметить определенное сходство между пониманием труда пуританами новоанглийской колонии XVII века и мыслителями Новой Англии XIX столетия. Первые воспринимали труд не просто как необходимость для выживания в суровых условиях, но и получали удовольствие от того, что занимаются богоугодным делом. Любой труд был достоин того, чтобы считаться праведным, не было разграничения на более и менее престижную работу, главное – чувствовать свое призвание в этом виде деятельности. Вторые рассматривали физический труд как необходимую составляющую культуры человека, способствующую развитию физического и нравственного здоровья личности. Однако акцент делается на любви к своему делу, а не труду, как способу заработать состояние и достичь определенного статуса в обществе. В противном случае, значение трудовой деятельности нивелируется и даже способствует деградации личности. Как видно, в обоих случаях фигурирует любовь к труду, удовольствие от выполнения своей работы, отношение к ней не как к тяжелой повинности, но как к своему призванию.

Понимание труда Н. Готорном также во многом совпадало с идеями пуритан Новой Англии. Несмотря на то, что данный мотив не является одним из основных в его произведениях, он встречается чаще, чем можно предположить. В рассказах «День сборщика налогов» (*The Toll-Gatherer's Day*, 1837), «Резьба по камню» (*Chippings with a Chisel*, 1838), «Великий каменный лик» (*The Great Stone Face*, 1850) встречаются описания простых, скромных людей, посвятивших жизнь определенному виду деятельности, которую они считали своим призванием. Так, главным действующим лицом в произведении «Резьба по камню» является «пожилой мужчина, потомок старинной пуританской семьи Уигглзворт, отличающийся определенной простотой и чистотой сердца и разума <...> Его единственная задача и обязанность <...> заключалась в создании надписей на надгробиях <...> И каким бы мрачным ни казалось его призвание, он был настолько жизнерадостным старым весельчаком, насколько позволяли здоровье, добросовестность и беззаботность. Зачастую он приступал к работе по изготовлению той или иной скорбной надписи в том состоянии духа, которое побуждает людей петь в процессе труда»¹² [15, р. 617]. Резчик по камню видит свое предназначение в данном ремесле и счастлив от того, что занимается любимым делом. В рассказе Н. Готорна «Великий каменный лик» можно увидеть отражение взглядов пуритан на предназначение человека, а также идей трансценденталистов, касающихся взаимосвязи человека и природы и его отношения к труду. Библия гласит: «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать. <...> Смиритесь пред Господом, и вознесет вас» [16, Иаков 4:6; Иаков 4:10]. Именно так поступает главный герой произведения Эрнест. Он не стремится к богатству, славе, признанию. С рождения и до старости он живет в родной долине и ведет простую жизнь без излишеств: «... из счастливого, хотя временами и задумчивого ребенка, он превратился в кроткого, спокойного и скромного юношу <...> Эрнест был трудолюбивый, добрый человек и хороший сосед <...> он работал ради куска хлеба и оставался таким же чистым душой, как всегда. <...> Не проходило и дня без того, чтобы не умножалось добро на земле, и только оттого, что на ней жил такой простой и скромный человек. Он никогда не сбивался со своего пути и учил людей благу» [17, с. 369; 372; 375–376]. Эрнеста характеризуют такие качества как отсутствие гордыни, смирение, трудолюбие, любовь к людям. Свободные часы он посвящает размышлениям о благе человечества и старается улучшить жизнь людей не только мудрыми советами, но и добрыми делами. Н. Готорн в данном произведении не единожды акцентирует внимание на том, что размышления на природе приводят к развитию проникательности, мудрости, обогащают человека духовно: «... именно из этого безмолвного созерцания возрастет впоследствии мудрость, которая будет много выше той, что черпается из книг, и жизнь более возвышенная, чем та, которая берет себе за образец неправедную жизнь других людей» [17, с. 372]. Следует отметить, что идея взаимосвязи природы и духовного развития личности сближает Н. Готорна с последователями трансцендентализма. Духовный лидер трансценденталистов Р. Эмерсон рассматривал природу как нечто возвышенное, на чем челе «не бывает написана низость» [18, с. 180], и указывал на то, что природа – это место, способствующее духовному очищению и возрождению личности. В то же время, к идее благотворного воздействия физического труда на интеллектуальные и духовные аспекты развития личности, поддерживаемой Р. Эмерсоном, Г. Торо и другими трансценденталистами, Н. Готорн относился с изрядной долей скептицизма.

¹²«an elderly man, a descendant of the old Puritan family of Wigglesworth, with a certain simplicity and singleness, both of heart and mind <...> His sole task and office <...> was to label the dead bodies <...> And lugubrious as his calling might appear, he was as cheerful an old soul as health, and integrity, and lack of care, could make him, and used to set to work upon one sorrowful inscription or another with that sort of spirit which impels a man to sing at his labor».

Во многом это объясняется тем фактом, что в 1841 году писатель принял участие в утопическом эксперименте, присоединившись к коммуне Брукфарм, вложив туда свои средства и прожив там несколько месяцев. Впоследствии этот опыт стал для Н. Готорна одним из доказательств неосуществимости идеала трансценденталистов об облагораживающем физическом труде и его благоприятном воздействии на интеллектуальную деятельность на практике. Роман «Счастливые доли» (*The Blithedale Romance*, 1852) во многом отражает опыт проживания Н. Готорна в указанной коммуне. Интерес представляет следующий отрывок из данного произведения, где писатель в ироничной манере повествует о невозможности совместить творческую деятельность и тяжелый физический труд: «Пока замысел наш существовал только в теории, мы услаждали себя мечтами об одухотворенном труде. Труд должен был сделаться для нас своего рода богослужением, религиозным обрядом. Каждый удар мотыги будет открывать нам некий благоуханный корень мудрости, сокрытый доселе от солнца. Прерывая на время работу <...> мы будем устремлять взор ввысь, проникая им на мгновение в далекую душу истины. Но все обстояло не совсем так, как мы предполагали. <...> Тяжелые комья земли, которые я обрабатывал, ворочая их снова и снова, так и не обрели воздушность мысли. Мысли же наши, напротив, становились, как эти комья, все более и более тяжеловесными. Наш труд ничего собой не знаменовал, и с наступлением сумерек мы превращались в вялых тугодумов. Умственная деятельность не совместима с постоянными физическими усилиями» [19, с. 284]. Хотя Н. Готорн и признает необычайную красоту природы, ее непривычность и новизну, когда в перерывах между тяжелым трудом смотришь на окружающий мир, но на этом все преимущества физической работы для него заканчиваются. В этом заключается существенное различие между пониманием физического труда трансценденталистами и писателем.

Заключение. Таким образом, Г. Торо (как и другие последователи трансцендентализма) и Н. Готорн вслед за пуританами соглашались с тем, что любой труд является достойным, скромность и отсутствие гордыни лишь украшают человека, и главное – следует найти свое призвание в выбранном виде деятельности и получать удовольствие от своей работы. Что касается тяжелого физического труда, то для пуритан он был необходимым условием для выживания, они принимали его как одно из испытаний, посланное Всевышним. Для жителей XIX в. физический труд уходит на второй план, нет больше потребности самим строить жилище или возделывать землю. Именно этот фактор вызывает беспокойство у последователей трансцендентализма в целом и Г. Торо в частности, убежденных в том, что физический труд просто необходим для поддержания физически и духовно развитой личности. Особое внимание они уделяли существующей, по их мнению, взаимосвязи труда и развитию творческих способностей у человека. Н. Готорн, в свою очередь, придерживался мнения, что тяжелая физическая работа и интеллектуальная деятельность несовместимы, основывая свои суждения на личном опыте.

ЛИТЕРАТУРА

1. История литературы США : в 7 т. / редкол.: Я.Н. Засурский (гл. ред.) [и др.]. – М. : ИМЛИ РАН : «Наследие», 1997–2009. – Т. 2 : Литература эпохи романтизма / А.М. Зверев (отв. ред.) [и др.]. – 1999. – 463 с.
2. Литературная история США : в 3 т. / редкол.: Р. Спиллер (гл. ред.) [и др.]. – М. : Прогресс, 1977–1979.
3. *The Cambridge History of American Literature* : in 8 vol. / ed. S. Bercoitch. – Cambridge : Cambridge University Press, 1995. – V. 2 : *The Cambridge History of American Literature (1820–1865)*. – 881 p.
4. Баранова, К.М. Основные идейные и сюжетно-образные мотивы в литературе Новой Англии XVII–XVIII веков. Становление традиций в литературе США : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.03 / К.М. Баранова ; МГОУ. – М., 2011. – 44 с.
5. Баранова, К.М. Истоки лейтмотива трудолюбия в американской литературе колониального периода / К.М. Баранова // *Вестн. Тамбов. ун-та. Сер. Гуманит. науки*. – 2008. – Вып. 11 (67). – С. 242–247.
6. *Longman Exams Dictionary*. Harlow, UK : Pearson Education Limited, 2007. – 1834 p.
7. *Cambridge Dictionary* [Electronic resource]. – Mode of access: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/industry>. – Date of access: 16.04.2020.
8. *Merriam-Webster* [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/industry>. – Date of access: 16.04.2020.
9. *The Puritans in America. A Narrative Anthology* / ed. by A. Heimert, A. Delbanco. – Cambridge, MA : Harvard University Press, 1985. – 438 p.
10. Constantin, Ch. The Puritan Ethic and the Dignity of Labor: Hierarchy vs. Equality / Ch. Constantin // *Journal of the History of Ideas*. – October–December 1979. – Vol. 40, № 4. – P. 543–561.
11. Литературная история США : в 3 т. / редкол.: Р. Спиллер (гл. ред.) [и др.]. – М. : Прогресс, 1977–1979. – Т. 1. – 1977. – 603 с.
12. Emerson, R. Man the Reformer [Electronic resource]. – Mode of access: <https://emersoncentral.com/texts/nature-addresses-lectures/lectures/man-the-reformer/>. – Date of access: 16.04.2020.
13. Торо, Г.Д. Жизнь без принципа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://psylib.org.ua/books/_torog02.htm. – Дата доступа: 16.04.2020.
14. Торо, Г.Д. Уолден, или Жизнь в лесу / Г.Д. Торо. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. – 352 с.
15. Hawthorne, N. *Tales and Sketches* / N. Hawthorne. – New York : Literary Classics of the United States, 1982. – 1493 p.
16. Библия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://allbible.info/bible/sinodal/jas/4/>. – Дата доступа: 16.04.2020.

17. Готорн, Н. Избранные произведения : в 2-х т. / Н. Готорн. – Л. : Худож. лит., 1982. – Т. 2 : Рассказы и очерки. – 512 с.
18. Эмерсон, Р.У. Природа / Р.У. Эмерсон // Эстетика американского романтизма / Ред. кол.: М.Ф. Овсянников [и др.]. – М. : Искусство, 1977. – с. 178–246.
19. Готорн, Н. Избранные произведения : в 2-х т. / Н. Готорн. – Л. : Худож. лит., 1982. – Т. 1 : Алая буква. Счастливый дол. – 456 с.

Поступила 04.05.2020

THE MOTIF OF INDUSTRY IN LITERARY WORKS OF H. THOREAU AND N. HAWTHORNE

E. BLAGODYOROVA

The article deals with the motif of 'industry' in literary works of H. Thoreau and N. Hawthorne with a purpose to understand better the phenomenon of American Romanticism. The author emphasizes the fact that similarity of N. Hawthorne's views with the ethical system of Transcendentalists, in general, and H. Thoreau's views, in particular, can be explained by their Puritan legacy. Special emphasis is put on the Puritan tradition influence on both of these writers, since the leitmotif of industry is found in the works of Puritan authors written in the first half of the 17th century and is associated with the formation of the first colonies in the New World. Taking into consideration the analyzed material, a conclusion is drawn about the similarities and differences in the interpretation of the industry' motif in the literary works of H. Thoreau and N. Hawthorne.

Keywords: *the motif of industry, Puritans, Transcendentalism, H. Thoreau, N. Hawthorne, American Romanticism.*